

В.П. МИККА

**О СТАЦИОНАРНЫХ ТОЧКАХ КОНФОРМНОГО РАДИУСА
СПИРАЛЕОБРАЗНЫХ ОБЛАСТЕЙ**

В работах [1], [2] с помощью подчинений

$$e^{i\gamma}\zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} \prec \frac{e^{i\gamma} + \delta e^{-i\gamma}\zeta}{1 - \alpha\zeta} \equiv f_0(\alpha, \delta, \gamma; \zeta), \quad \gamma \in (-\pi/2, \pi/2), \quad (0.1)$$

для регулярных в $E = \{\zeta : |\zeta| < 1\}$ функций $f(\zeta) = \zeta + a_3\zeta^3 + a_4\zeta^4 + \dots$ при $\alpha + i\delta \in \Delta = \{(\alpha, \delta) \in [-1, 1] \times [-1, 1] : \alpha + \delta > 0\}$ выделены подклассы звездообразных ($\gamma = 0$) и спиралеобразных функций с единственной критической точкой $\zeta = 0$ конформного радиуса $R(f(E), f(\zeta)) = |f'(\zeta)|(1 - |\zeta|^2)$. Ниже эти результаты распространены на случай комплексного параметра $\delta = |\delta|e^{i\sigma}$, $|\delta| \in [0, 1]$, $\sigma \in (-\pi, \pi]$, для регулярных функций

$$f(\zeta) = \zeta + a_{n+1}\zeta^{n+1} + a_{n+2}\zeta^{n+2} + \dots, \quad n \geq 2. \quad (0.2)$$

Теорема 1, являясь неулучшаемой при $n = 2$, расширяет множество единственности на плоскости $\alpha + i\delta$ из [2]. Теоремы 1, 2 в случае $n > 2$ не являются точными, однако так называемые экстремальные функции показывают, что множество функций, для которых конформный радиус области $f(E)$ имеет единственную стационарную точку $\zeta = 0$, не совпадает со всем подклассом γ -спиралеобразных функций. В теореме 3 из [1] исключались функции $f(\zeta)$, определяемые из условия $\zeta f'(\zeta)/f(\zeta) = (1 + \delta\zeta^2)/(1 - \alpha\zeta^2)$, когда $\alpha + i\delta \in \partial G_{2/3}$. Примененный в данной работе метод оценок позволяет определить критические точки конформного радиуса для таких областей $f(E)$ (теорема 5), с помощью которых удастся исследовать поведение решений внешней обратной краевой задачи в случае неединственности (теорема 6).

1. Достаточные условия единственности критических точек конформного радиуса в классе γ -спиралеобразных областей

Л.А. Аксентьев в [3] установил, что необходимое условие экстремума конформного радиуса $R(f(E), f(\zeta))$ в E , записанное в виде

$$\frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} = \frac{2\bar{\zeta}}{1 - |\zeta|^2}, \quad (1.1)$$

является уравнением Гахова в теории обратных краевых задач для аналитических функций. При этом каждое решение $\zeta = \zeta_k$ этого уравнения входит как параметр в оператор

$$Af \equiv F_k(\zeta) = \int_0^\zeta f'(t) \left(\frac{1 - \bar{\zeta}_k t}{t - \zeta_k} \right)^2 dt, \quad (1.2)$$

дающий интегральное представление решения внешней обратной краевой задачи в постановке Ф.Д. Гахова [4]. Здесь $\ln f'(\zeta)$ восстанавливается по крайевым условиям и является функцией, регулярной в E .

Теорема 1. Пусть регулярная функция (0.2) удовлетворяет условию (0.1) и выполнены ограничения

$$|\alpha| + n|\delta|/(n+1) \leq 1, \quad (1.3)$$

$$|\alpha + \delta e^{-i2\gamma}| \leq n/(n+1). \quad (1.4)$$

Тогда конформный радиус $f(E)$ имеет единственную критическую точку $\zeta = 0$, если при равенстве в (1.4) и $n = 2$ исключить экстремальные области $f(E)$, где функции $f(\zeta)$ определены соотношением

$$\zeta f'(\zeta)/f(\zeta) = (1 + \delta e^{-i2\gamma} \zeta^2)/(1 - \alpha \zeta^2).$$

Доказательство. Для функций (0.2) с подчинением (0.1) (напр., [5], с. 357) существует регулярная в E функция $\varphi(\zeta) = b_n \zeta^n + b_{n+1} \zeta^{n+1} + \dots$, удовлетворяющая условию

$$\zeta f'(\zeta)/f(\zeta) = [1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi(\zeta)]/[1 - \alpha \varphi(\zeta)], \quad |\varphi(\zeta)| < 1.$$

Тогда в силу теорем 4, 5 ([5], с. 323) получим следующую цепь неравенств:

$$\begin{aligned} \left| \zeta \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| &= \left| \zeta \frac{f'(\zeta)}{f(\zeta)} - 1 + \zeta \left[\frac{\delta e^{-i2\gamma}}{1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi(\zeta)} + \frac{\alpha}{1 - \alpha \varphi(\zeta)} \right] \varphi'(\zeta) \right| \leq \\ &\leq \left| \frac{(\alpha + \delta e^{-i2\gamma}) \varphi(\zeta)}{1 - \alpha \varphi(\zeta)} \right| + \frac{|(\alpha + \delta e^{-i2\gamma}) \zeta \varphi'(\zeta)|}{|1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi(\zeta)| |1 - \alpha \varphi(\zeta)|} \leq \\ &\leq |\alpha + \delta e^{-i2\gamma}| \left[\frac{|\zeta|^n}{|1 - \alpha \varphi(\zeta)|} + \frac{|\zeta| n |\zeta|^{n-1} (1 - |\varphi(\zeta)|) (1 + |\varphi(\zeta)|)}{(1 - |\zeta|^{2n}) |1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi(\zeta)| |1 - \alpha \varphi(\zeta)|} \right] \leq \\ &\leq \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2} \frac{|\alpha + \delta e^{-i2\gamma}|}{2} \frac{|\zeta|^{n-2} (1 - |\zeta|^2)}{1 - |\zeta|^n} \left[\frac{1 - |\zeta|^n}{|1 - \alpha \varphi(\zeta)|} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{n(1 - |\varphi|)}{|1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi(\zeta)| |1 - \alpha \varphi(\zeta)|} \right] \leq \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2} \frac{|\alpha + \delta e^{-i2\gamma}|}{2} \times \\ &\times \max_{|\zeta| < 1} \frac{|\zeta|^{n-2} + |\zeta|^{n-1}}{1 + |\zeta| + \dots + |\zeta|^{n-1}} \max_{|\varphi| < 1} \left[\frac{1 - |\varphi|}{|1 - \alpha \varphi|} + \frac{n(1 - |\varphi|)}{|1 + \delta e^{-i2\gamma} \varphi| |1 - \alpha \varphi|} \right] \equiv \\ &\equiv \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2} \frac{|\alpha + \delta e^{-i2\gamma}|}{2} \max_{|\zeta| < 1} \psi_n(|\zeta|) \max_{|\varphi| < 1} \Omega_n(\varphi), \quad (1.5) \end{aligned}$$

в итоге совпадающую при $n = 2$ с соответствующей оценкой из [2]. Теперь для обоснования теоремы 1 достаточно убедиться в справедливости следующих утверждений.

Лемма 1. Функция

$$\psi_n(t) = \frac{t^{n-2} + t^{n-1}}{1 + t + t^2 + \dots + t^{n-1}} \in [0, 2/n)$$

является монотонной при $t \in [0, 1)$ и $n > 2$.

Действительно, непосредственные вычисления показывают, что $\psi'_n(t) > 0$ при $n > 2$ для всех $t \in (0, 1)$.

Лемма 2. Пусть

$$\bar{\Omega}_n(\rho) = \frac{1 - \rho}{1 - |\alpha|\rho} + \frac{n(1 - \rho)}{(1 - |\delta|\rho)(1 - |\alpha|\rho)}$$

и параметры α, δ, n связаны неравенством (1.3). Тогда

$$\max_{\rho \in [0, 1)} \bar{\Omega}_n(\rho) = \bar{\Omega}_n(0) = n + 1. \quad (1.6)$$

Доказательство. Для вспомогательной функции

$$\begin{aligned}\omega_n(|\alpha|, |\delta|; \rho) &= a_0(|\alpha|, |\delta|)\rho^2 + a_1(|\alpha|, |\delta|)\rho + a_2(|\alpha|, |\delta|), \\ a_0(|\alpha|, |\delta|) &= |\delta|(|\delta||\alpha| + n|\alpha| - |\delta|), \quad a_1(|\alpha|, |\delta|) = |\delta|[2 - 2(n+1)|\alpha|], \\ a_2(|\alpha|, |\delta|) &= (n+1)|\alpha| + n|\delta| - n - 1,\end{aligned}$$

определяемой соотношением

$$\overline{\Omega}_n(\rho) = \frac{\omega_n(|\alpha|, |\delta|; \rho)}{(1 - |\delta|\rho)^2(1 - |\alpha|\rho)^2},$$

получим $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; 1) = (|\alpha| - 1)(|\delta| - n - 1)(|\delta| - 1) \leq 0$; $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; 0) = (n+1)|\alpha| + n|\delta| - n - 1$; $\omega'_n(|\alpha|, |\delta|; 1) = 2|\delta|(|\alpha| - 1)(|\delta| - 1) \geq 0$; $\omega'_n(|\alpha|, |\delta|; 0) = 2 - 2(n+1)|\alpha|$. Если $a_0(|\alpha|, |\delta|) \geq 0$, то при $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; 0) \leq 0$ справедливо (1.6), т. к. $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; 1) \leq 0$ при $(|\alpha|, |\delta|) \in [0, 1] \times [0, 1]$. Если $a_0(|\alpha|, |\delta|) < 0$, то условие (1.6) также будет выполнено, т. к. $\omega'_n(|\alpha|, |\delta|; 1) \geq 0$ на $[0, 1] \times [0, 1]$, а $\omega'_n(|\alpha|, |\delta|; 0) > 0$ в силу того, что $\omega''_n(|\alpha|, |\delta|; \rho) = 2a_0(|\alpha|, |\delta|) < 0$. Значит, функция $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; \rho)$ является неубывающей по $\rho \in (0, 1)$, поэтому из неравенства $\omega_n(|\alpha|, |\delta|; 1) \leq 0$ следует (1.6).

Для завершения доказательства теоремы достаточно заметить, что $\Omega_n(\varphi) \leq \overline{\Omega}_n(|\varphi|)$ и $\Omega_n(0) = \overline{\Omega}_n(0)$. Тогда оценка (1.5) при $n > 2$ примет вид

$$\left| \zeta \frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right| < \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2} |\alpha + \delta e^{-i2\gamma}|(n+1)/n. \quad (1.7)$$

Значит, при $|\alpha + \delta e^{-i2\gamma}|(n+1)/n \leq 1$ уравнение (1.1) имеет единственное решение $\zeta = 0$.

Отметим, что экстремальные функции, связанные с применением теорем 4, 5 (см. [5], с. 323), удовлетворяют соотношению

$$\zeta f'(\zeta)/f(\zeta) = (1 + \delta e^{-i2\gamma}\zeta^n)/(1 - \alpha\zeta^n). \quad (1.8)$$

Для этих функций уравнение (1.1) будет иметь единственное решение даже при равенстве в (1.4) и $n > 2$. Если $n = 2$, то в (1.7) будет нестрогое неравенство, поэтому при выполнении равенства в (1.4) нужно исключить экстремальные функции, определяемые (1.8).

Условие (0.1), вообще говоря, выводит $f(\zeta)$ из класса γ -спиралеобразных функций, т. к. $f_0(\alpha, \delta, \gamma; E) = \{w : |w - a| < R\}$, где $a = [e^{i\gamma} + \delta e^{-i\gamma}\alpha]/(1 - \alpha^2)$, $R = |e^{i\gamma}\alpha + \delta e^{-i\gamma}|/(1 - \alpha^2)$, принадлежат полуплоскости $\operatorname{Re} w > 0$ тогда и только тогда, когда

$$\cos \gamma + \alpha|\delta| \cos(\sigma - \gamma) - \sqrt{\alpha^2 + |\delta|^2 + 2\alpha|\delta| \cos(\sigma - 2\gamma)} > 0. \quad (1.9)$$

Покажем, что при специальном выборе

$$\delta = (\beta \cos \gamma - i\alpha \sin \gamma)e^{i\gamma}, \quad \alpha + i\beta \in \Delta, \quad (1.10)$$

т. е. $\delta = ce^{i2\gamma}$ в обозначениях из [2], условие (1.9) будет выполнено для каждого γ . Действительно, в этом случае $a = (1 + \alpha\beta) \cos \gamma / (1 - \alpha^2) + i$, $R = (\alpha + \beta) \cos \gamma / (1 - \alpha^2)$, поэтому $\operatorname{Re} a - R = (1 - \beta) \cos \gamma / (1 + \alpha) \geq 0$. В работе [2] при таких δ и $n = 2$ было получено достаточное условие единственности решения уравнения Гахова при более жестком ограничении $|\alpha| + |\delta| \leq 1$, чем (1.3).

Взяв призму $\Pi = \{(\alpha, \beta, \gamma) \in [-1, 1] \times [-1, 1] \times (-\pi/2, \pi/2) : \alpha + \beta > 0\}$, можно описать множества E_γ^n , T_γ^n , удовлетворяющие ограничениям (1.3), (1.4), когда параметр δ задан соотношением (1.10). Тогда неравенства (1.3), (1.4) примут вид $(n+1)|\alpha| + n|\beta \cos \gamma - i\alpha \sin \gamma| \leq n+1$, $(\alpha + \beta) \cos \gamma \leq n/(n+1)$. Множество $T_\gamma^n = \{(\alpha, \beta) \in [-1, 1] \times [-1, 1] : \alpha + \beta > 0, (\alpha + \beta) \cos \gamma \leq n/(n+1)\}$ представляет трапецию в сечении Π плоскостью $\gamma = \text{const}$, если $\gamma \in (-\nu, \nu)$, $\nu = \arccos[n/2(n+1)]$, и является треугольником Δ , если $\gamma \in (-\pi/2, -\nu) \cup [\nu, \pi/2)$. Граница множества $E_\gamma^n = \{(\alpha, \beta) \in [-1, 1] \times [-1, 1] : \alpha + \beta > 0, (n+1)|\alpha| + n|\beta \cos \gamma - i\alpha \sin \gamma| \leq n+1\}$

содержит ветви гиперболы при фиксированных n, γ , ибо это ограничение равносильно неравенству

$$\left[|\alpha| - \frac{(n+1)^2}{1+2n+n^2 \cos^2 \gamma} \right]^2 \frac{(1+2n+n^2 \cos^2 \gamma)^2}{(n+1)^2 n^2 \sin^2 \gamma} - \frac{\beta^2 \cos^2 \gamma (1+2n+n^2 \cos^2 \gamma)}{(n+1)^2 \sin^2 \gamma} \geq 1$$

в треугольнике Δ . Обратим внимание на то, что соответствующие ветви гипербол при всех γ пересекают сторону $\alpha + \beta = 0$ в точках $(n+1)(1-i)/(2n+1)$ и $(n+1)(-1+i)/(2n+1)$, а сечение E_0^n есть пятиугольник с вершинами в точках $(n+1)(1-i)/(2n+1)$, 1 , $1/(1+n)+i$, $-1/(n+1)+i$, $(n+1)(-1+i)/(2n+1)$. Таким образом, в случае $\gamma = 0$ и $n \geq 2$ теорема 1 не дает возможности описывать подкласс единственности решения уравнения Гахова, когда $\alpha + i\beta$ принадлежит либо треугольнику $\Delta_1^{(1)}$ с вершинами в точках $1-i$, 1 , $(n+1)(1-i)/(2n+1)$, либо треугольнику $\Delta_3^{(2)}$ с вершинами в точках $-1+i$, $(n+1)(-1+i)/(2n+1)$, $-1/(n+1)+i$. Соответствующие исследования при $n = 2$ проведены в [1], и эти результаты можно распространить на случай $n > 2$.

Лемма 3. Пусть $\alpha + i\beta \in \Delta$ и

$$\Omega_n(\varphi) = \frac{1-|\varphi|}{|1-\alpha\varphi|} + \frac{n(1-|\varphi|)}{|1-\alpha\varphi||1+\beta\varphi|}.$$

Тогда линиями уровня функции $(\alpha+\beta) \max_{|\varphi|<1} \Omega_n(\varphi)/n = t$ являются прямые линии $(\alpha+\beta)(n+1) = tn$, $t \in (0, 2(n+1)/n]$, если $\alpha + i\beta$ принадлежат пятиугольнику с вершинами в точках $(n+1)(1-i)/(2n+1)$, 1 , $1+i$, $-1/(n+1)+i$, $(n+1)(-1+i)/(2n+1)$; кривые L_m^n с уравнением

$$\alpha = -\beta \frac{(n+1+\beta)^2 - 2(1+\beta)nm + 2n^2m + n^2m^2}{(n+1+\beta)^2 - 2(1+\beta)(n+1)nm - 2\beta n^2m + n^2m^2},$$

$t \in (0, (n+1)/n)$, если $\alpha + i\beta \in \Delta_1^{(1)} \subset \Delta$; кривые \bar{L}_m^n с уравнением

$$\alpha = -\beta \frac{(n+1-\beta)^2 + 2n(1-\beta)t - 2n^2t + n^2m^2}{(n+1-\beta)^2 + 2n(n+1)(1-\beta)t - 2n^2\beta t + n^2m^2},$$

$t \in (0, 1)$, если $\alpha + i\beta \in \Delta_3^{(2)}$.

Для доказательства достаточно воспользоваться тем, что множество точек $\{\varphi : |1-\alpha\varphi||1+\beta\varphi| = a^2 - \text{const}\}$ является овалом Кассини [6] с фокусами в точках $\varphi = 1/\alpha$, $\varphi = -1/\beta$, поэтому $\min_{\theta \in (-\pi, \pi]} |1-\alpha\rho e^{i\theta}||1+\beta\rho e^{i\theta}| = (1-\alpha\rho)(1+\beta\rho)$, если $\alpha + i\beta \in \Delta_1 = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha \geq 0, \beta < 0\}$ или $\alpha + i\beta \in \Delta_2^{(1)} = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha \geq 0, \beta \geq 0, \beta - \alpha \leq 0\}$. В случае, когда $\alpha + i\beta \in \Delta_3 = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha < 0, \beta \geq 0\}$, справедливо равенство $\min_{\theta \in (-\pi, \pi]} |1-\alpha\rho e^{i\theta}||1+\beta\rho e^{i\theta}| = (1+\alpha\rho)(1-\beta\rho)$.

Таким образом,

$$\max_{\theta \in (-\pi, \pi]} \Omega_n(\rho e^{i\theta}) = \frac{1-\rho}{1-\alpha\rho} + \frac{n(1-\rho)}{(1-\alpha\beta)(1+\beta\rho)} \equiv \Omega_n(\rho e^{i0}),$$

если $\alpha + i\beta \in \Delta_1 \cup \Delta_2^{(1)}$, и

$$\max_{\theta \in (-\pi, \pi]} \Omega_n(\rho e^{i\theta}) = \frac{1-\rho}{1+\alpha\rho} + \frac{n(1-\rho)}{(1+\alpha\rho)(1-\beta\rho)} \equiv \Omega_n(\rho e^{i\pi}),$$

если $\alpha + i\beta \in \Delta_3$, а при $\alpha + i\beta \in \Delta_2^{(2)} = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha \geq 0, \beta > 0, \beta - \alpha > 0\}$ достаточно найти наибольшее значение мажоранты

$$\bar{\bar{\Omega}}_n(\text{Re } \varphi) = \frac{1-|\text{Re } \varphi|}{1-\alpha \text{Re } \varphi} + \frac{n(1-|\text{Re } \varphi|)}{(1-\alpha \text{Re } \varphi)(1+\beta \text{Re } \varphi)} \geq \Omega_n(\varphi), \quad |\varphi| < 1.$$

Тогда, повторив обоснование теоремы 2 из [1], проведенное для $\overline{\Omega_2}(\operatorname{Re} \varphi)$, получим требуемое. \square

Введем, как и в [1], множество G_m^n из Δ , ограниченное кривыми \overline{L}_m^n , L_m^n и прямыми $\alpha + \beta = 0$, $(\alpha + \beta)(n + 1) = mn$, если $m \in (0, 1)$; прямыми $\alpha + \beta = 0$, $\beta = 1$, $(\alpha + \beta)(n + 1) = mn$ и кривой L_m^n , если $m \in [1, (n + 1)/n]$; прямыми $\alpha + \beta = 0$, $\beta = 1$, $(\alpha + \beta)(n + 1) = mn$, $\alpha = 1$, если $m \in [(n + 1)/n, 2(n + 1)/n]$.

Теорема 2. Для функций (0.2), удовлетворяющих подчинению

$$\zeta f'(\zeta)/f(\zeta) \prec (1 + \beta\zeta)/(1 - \alpha\zeta) \quad (1.11)$$

при $\alpha + i\beta \in \overline{G}_1^n$, $n > 2$, уравнение (1.1) имеет единственное решение.

Доказательство. Действительно, в оценке (1.5) при $\alpha + i\beta \in \overline{G}_1^n$ и $n > 2$ в силу лемм 1, 3 имеет место строгое неравенство

$$|\zeta f''(\zeta)/f'(\zeta)| < 2|\zeta|^2/(1 - |\zeta|^2), \quad \zeta \in E \setminus \{0\},$$

поэтому уравнение (1.1) имеет единственное решение $\zeta = 0$.

2. О числе решений уравнения Гахова для экстремальных функций

Для функций

$$f_{\alpha, \delta, \gamma}(\zeta) = \zeta(1 - \alpha\zeta^n)^\mu, \quad \mu = -(\delta e^{-i2\gamma} + \alpha)/(n\alpha), \quad (2.1)$$

определяемых из (1.8), уравнение (1.1) примет вид

$$\frac{n\beta e^{-i\gamma}\zeta^n \cos \gamma}{1 + \beta e^{-i\gamma}\zeta^n \cos \gamma} + \beta e^{-i\gamma}\zeta^n \cos \gamma = \frac{2|\zeta|^2}{1 - |\zeta|^2},$$

если δ задано равенством (1.10) и $\alpha \rightarrow 0$. Поэтому решениями последнего уравнения могут быть либо $\zeta = \rho \exp i \frac{\gamma + 2\pi k}{n}$, либо $\zeta = \rho \exp i \frac{\gamma + (2k+1)\pi}{n}$. Тогда для определения параметра ρ получим одно из соотношений:

$$\begin{aligned} \frac{\beta\rho^n \cos \gamma}{1 + \beta\rho^n \cos \gamma} (n + 1 + \beta\rho^n \cos \gamma) &= \frac{2\rho^2}{1 - \rho^2}, \\ \frac{\beta\rho^n \cos \gamma}{1 - \beta\rho^n \cos \gamma} (\beta\rho^n \cos \gamma - n - 1) &= \frac{2\rho^2}{1 - \rho^2}. \end{aligned} \quad (2.2)$$

Последнее уравнение может иметь только одно решение $\rho = 0$, т. к. его левая часть отрицательна в призме Π при $\rho^2 \in (0, 1)$ в силу условия $\beta > 0$ при $\alpha = 0$.

Покажем, что уравнение (2.2) имеет три решения при $n = 2$ и условия $\gamma \in [-\arccos(2/3), \arccos(2/3)]$, равносильном принадлежности $\beta \in [2/(3 \cos \gamma), 1]$, и что $\rho = 0$ является единственным корнем, если $n \geq 3$ и $\gamma \in [-\arccos[n/(n + 1)], \arccos[n/(n + 1)]]$, т. е. $\beta \in [n/[(n + 1) \cos \gamma], 1]$.

Действительно, при $n = 2$ уравнение (2.2) равносильно $\rho^2 \omega_2(0, \beta; \gamma; \rho^2) = 0$ с $\omega_2(0, \beta; \gamma; \rho^2) = -\beta^2 \cos^2 \gamma \rho^4 + \beta \cos \gamma (\beta \cos \gamma - 5) \rho^2 + 3\beta \cos \gamma - 2$, а для функции $\omega_2(0, \beta; \gamma; t)$ справедливы неравенства $\omega_2(0, \beta; \gamma; 0) = 3\beta \cos \gamma - 2 \geq 0$; $\omega_2(0, \beta; \gamma; 1) = -2(\beta \cos \gamma + 1) < 0$. Поэтому уравнение $\omega_2(0, \beta; \gamma; t) = 0$ имеет решение

$$t = (\beta \cos \gamma - 5 + \sqrt{(\beta \cos \gamma + 1)^2 + 16}) / (2\beta \cos \gamma) \in (0, 1),$$

когда $\beta \in (2/(3 \cos \gamma), 1]$ и $\gamma \in [-\arccos(2/3), \arccos(2/3)]$.

Соотношение (2.2) при $n \geq 3$ перепишем в виде $\rho^n \omega_n(0, \beta; \gamma; \rho) = 0$, где $\omega_n(0, \beta; \gamma; \rho) = \beta^2 \cos^2 \gamma \rho^{2n-2} (1 - \rho^2) + (n + 1) \beta \rho^{n-2} (1 - \rho^2) \cos \gamma - 2 - 2\beta \rho^n \cos \gamma$.

Лемма 4. Функция $\omega_n(0, \beta; \gamma; \rho)$ является отрицательной при всех $\rho \in (0, 1)$, $\beta \in (0, 1)$ и $\gamma \in (-\pi/2, \pi/2)$.

Доказательство. Действительно, функции

$$\begin{aligned}\varphi_1(n) &= \max_{\rho \in (0,1)} [\rho^{2n-2}(1-\rho^2)] = n^{-1}(1-1/n)^{n-1}, \\ \varphi_2(n) &= \max_{\rho \in (0,1)} [(n+1)\rho^{n-2}(1-\rho^2)] = 2(1+1/n)(1-2/n)^{(n-2)/2}\end{aligned}$$

монотонно убывают при $n \geq 3$, ибо положительные множители $1/n$, $1+1/n$ монотонно убывают, а логарифмические производные вторых множителей будут иметь вид

$$\begin{aligned}[(n-1)\ln(1-1/n)]'_n &= \ln(1-1/n) + 1/n < 0, \\ [(n/2-1)\ln(1-2/n)]'_n &= (1/2)\ln(1-2/n) + 1/n < 0.\end{aligned}$$

Таким образом, $\max_{n \geq 3} \varphi_1(n) = \varphi_1(3)$, $\max_{n \geq 3} \varphi_2(n) = \varphi_2(3)$. Тогда $\omega_n(0, \beta; \gamma; \rho) \leq \beta^2 \varphi_1(n) \cos^2 \gamma + \beta \varphi_2(n) \cos \gamma - 2 - 2\beta \rho^n \cos \gamma \leq \beta^2 \cos^2 \gamma \max_{n \geq 3} \varphi_1(n) + \beta \cos \gamma \max_{n \geq 3} \varphi_2(n) - 2 - 2\beta \cos \gamma \rho^n = \beta^2 \varphi_1(3) \cos^2 \gamma + \beta \varphi_2(3) \cos \gamma - 2 - 2\beta \rho^n \cos \gamma \leq -0,25 - 2\beta \cos \gamma \rho^n < 0$, когда $\rho \in (0, 1)$. \square

Теперь ясно, что уравнение (2.2) при $n \geq 3$ имеет единственное решение $\rho = 0$. Сформулируем полученный результат.

Теорема 3. Для функций

$$f_{0,\beta,\gamma}(\zeta) = \zeta \exp\{\beta \cos \gamma e^{-i\gamma} \zeta^n / n\}$$

уравнение (1.1) имеет три разных решения:

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \sqrt{(\beta \cos \gamma - 5 + \sqrt{(\beta \cos \gamma + 1)^2 + 16}) / (2\beta \cos \gamma)},$$

если $n = 2$, $\beta \in (2/(3 \cos \gamma), 1]$, $\gamma \in [-\arccos(2/3), \arccos(2/3)]$, и $\zeta = 0$ является единственным решением (1.1) при $n \geq 3$, $\beta \in (0, 1)$, $\gamma \in (-\pi/2, \pi/2)$.

Теперь исследуем вопрос о числе корней уравнения (1.1) для функций (2.1) при $\gamma = 0$, $\alpha + i\beta \in \Delta$. Для определения решений (1.1) получим одно из соотношений:

$$\frac{n\beta\rho^n}{1+\beta\rho^n} + \frac{(\alpha+\beta+n\alpha)\rho^n}{1-\alpha\rho^n} = \frac{2\rho^2}{1-\rho^2}, \quad (2.3)$$

$$\frac{-n\beta\rho^n}{1-\beta\rho^n} - \frac{(\alpha+\beta+n\alpha)\rho^n}{1+\alpha\rho^n} = \frac{2\rho^2}{1-\rho^2}, \quad (2.4)$$

если

$$f_{\alpha,\beta,0}(\zeta) = \zeta(1-\alpha\zeta^n)^{-(\alpha+\beta)/(n\alpha)}. \quad (2.1')$$

Левая часть уравнения (2.4) отрицательна при $\rho \in (0, 1)$, поэтому $\rho = 0$ является единственным его корнем. Уравнение (2.3) преобразуем к виду $\omega_n(\alpha, \beta; 0; \rho) = 0$, где $\omega_n(\alpha, \beta; 0; \rho) = \beta(\alpha - \beta)\rho^{2n} + \beta(\alpha + \beta)\rho^{2n-2} - [(n-1)\alpha + (n+3)\beta]\rho^n + (n+1)(\alpha + \beta)\rho^{n-2} - 2$ удовлетворяет следующим двум условиям: $\omega_n(\alpha, \beta; 0; 0) = -2 < 0$; $\omega_n(\alpha, \beta; 0; 1) = 2(\beta + 1)(\alpha - 1) < 0$, поэтому вопрос о наличии корней уравнения $\omega_n(\alpha, \beta; 0; \rho) = 0$ на интервале $(0, 1)$ остается открытым. Дополнительно предположим, что $\beta = 0$, и из уравнения $\omega'_n(\alpha, 0; 0; \rho) = 0$ найдем корни $\rho_1 = 0$, $\rho_2 = \sqrt{1 - 2/[n(n-1)]}$. Значит,

$$\max_{\rho \in (0,1)} \omega_n(\alpha, 0; 0; \rho) = \omega_n(\alpha, 0; 0; \rho_2) = \frac{2\alpha(n-1)}{n-2} \left(1 - \frac{2}{n(n-1)}\right)^{n/2} - 2.$$

Из условия $\omega_n(\alpha, 0; 0; \rho_2) = 0$ определим

$$\alpha_n = (1 - 1/(n-1))\{1 - 2/[n(n-1)]\}^{-n/2} \in (0, 1), \quad (2.5)$$

поэтому при $\alpha \in (\alpha_n, 1)$ уравнение $\omega_n(\alpha, 0; 0; \rho) = 0$ имеет два разных решения на $(0, 1)$; при $\alpha = \alpha_n$ имеет единственное решение и не имеет корней, когда $\alpha \in (0, \alpha_n)$.

Таким образом, доказана

Теорема 4. Уравнение Гахова для функций $f_{\alpha,0,0}(\zeta)$ из (2.1') имеет $n + 1$ корней:

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_k = \sqrt{1 - 2/[n(n-1)]e^{i2\pi k/n}}, \quad k = \overline{0, n-1},$$

если $\alpha = \alpha_n$; $2n + 1$ корней, если $\alpha \in (\alpha_n, 1)$; единственный корень $\zeta_0 = 0$, если $\alpha \in (0, \alpha_n)$, где α_n вычисляется по формуле (2.5).

Теорема 2 при $n = 2$ совпадает с основными утверждениями из [1], если при $\alpha + i\beta \in \partial G_1^2$ исключить экстремальные функции

$$f_{\alpha,\beta}(\zeta) = \zeta(1 - \alpha\zeta^2)^{-(\alpha+\beta)/(2\alpha)}, \quad (2.1'')$$

когда $\alpha + i\beta \in \Delta \setminus G_1^2$, где G_1^2 — открытая трапеция с одной криволинейной боковой стороной

$$L_1^2 = \left\{ (\alpha, \beta) \in \Delta_1^{(1)} : \alpha = -\beta \frac{(\beta+1)^2 + 16}{(\beta-7)^2 - 48}, \beta \in (-1, -1/5) \right\}$$

и с вершинами в точках $-1 + i$, $-1/3 + i$, $13/15 - i/5$, $1 - i$.

Пусть $\alpha + i\beta \in (-1 + i, 1 + i]$. Тогда $f'_{\alpha,1}(\zeta) = (1 + \zeta^2)(1 - \alpha\zeta^2)^{-(1+3\alpha)/(2\alpha)}$ имеет нули первого порядка в точках $\zeta = \pm i$. Значит, образ единичной окружности в точках $f_{\alpha,1}(\pm i)$ имеет внутренние углы, равные 2π . Непосредственно можно показать, что образы дуг $(-i, i)$ и $(i, -i)$ единичной окружности переходят в выпуклые кривые, т. е. вариация угла наклона касательной к образу $\Gamma = f(\partial E)$ равняется 6π .

Решениями уравнения (1.1), эквивалентного уравнению

$$\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2} + \frac{(1 + 3\alpha)\rho^2}{1 - \alpha\rho^2} = \frac{2\rho^2}{1 - \rho^2},$$

являются $\zeta = 0$, когда $\alpha \in (-1, -1/3]$ и

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \sqrt{(-2 + \sqrt{(1 + \alpha)(5 - 3\alpha)})/(1 - \alpha)}, \quad (2.6)$$

т. к. $(1 + \alpha)(5 - 3\alpha) \in (4, 16/3]$ при $\alpha \in (-1/3, 1)$. Для функции $f_{1-0,1}(\zeta) = \zeta/(1 - \zeta^2)$ уравнение (1.1) имеет единственное решение $\zeta = 0$.

При $\alpha + i\beta \in (-1/3 + i, 13/15 - i/5)$ для функции $f_{\alpha,2/3-\alpha}(\zeta) = \zeta(1 - \alpha\zeta^2)^{-1/(3\alpha)}$ уравнение (1.1) будет равносильно соотношению $\rho^4[\rho^2(-2\alpha^2 + 2\alpha - 4/9) + (10/3)\alpha - (26/9)] = 0$, имеющему единственное решение $\rho = 0$, если $\alpha \in (-1/3, 13/15]$, и три решения:

$$\zeta_0 = \rho_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \rho_1 = \pm \sqrt{\frac{15\alpha - 13}{(3\alpha - 1)(3\alpha - 2)}} \in (-1, 1), \quad \alpha \in (13/15, 1). \quad (2.7)$$

Если $\alpha + i\beta \in \Delta' = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha + \beta > 2/3\}$, то (1.1) для экстремальных функций (2.1') при $n = 2$ будет равносильно уравнению $\rho^2\omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho) = 0$, где $\omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho) = \rho^4(\alpha\beta - \beta^2) + \rho^2(\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta) + 3(\alpha + \beta) - 2$ удовлетворяют неравенствам $\omega_2(\alpha, \beta; 0; 0) = 3(\alpha + \beta) - 2 > 0$; $\omega_2(\alpha, \beta; 0; 1) = 2(1 + \beta)(\alpha - 1) \leq 0$. Тогда уравнение (1.1) для функций (2.1') при $\alpha + i\beta \in \Delta'$ и $n = 2$ имеет три разных решения:

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \sqrt{(-(\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta) - \sqrt{\mathcal{D}})/(2\beta(\alpha - \beta))}, \quad (2.8)$$

где

$$\mathcal{D} = (\alpha + \beta)[\alpha(\beta^2 - 14\beta + 1) + \beta^3 + 2\beta^2 + 17\beta]. \quad (2.9)$$

Если теперь $\alpha + \beta < 2/3$, то для функции $\omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho)$ будут выполнены неравенства $\omega_2(\alpha, \beta; 0; 0) = 3(\alpha + \beta) - 2 < 0$; $\omega_2(\alpha, \beta; 0; 1) = 2(1 + \beta)(\alpha - 1) < 0$ при $\alpha \neq 1$, поэтому вопрос о существовании и числе решений уравнения $\omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho) = 0$ на интервале $(0, 1)$ открыт.

Для производной $\omega_2'(\alpha, \beta; 0; \rho)$ имеют место соотношения

$$\omega_2'(\alpha, \beta; 0; 0) = \alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta > 0; \quad \omega_2'(\alpha, \beta; 0; 1) = 3\alpha\beta - \beta^2 - \alpha - 5\beta < 0.$$

Первое неравенство есть следствие того, что кривая с уравнением $\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta = 0$ является дугой гиперболы, проходящей через точки $0 + i0$, $13/15 - i/5$, $1 + (2 - \sqrt{5})i$, поэтому при $\alpha \in (13/15, 1)$ она принадлежит области Δ' , т. е. сохраняется знак $\omega_2'(\alpha, \beta; 0; 0)$ в

$$G_1^{2-} = \left\{ (\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha + \beta < 2/3; \quad \alpha > -\beta \frac{(\beta + 1)^2 + 16}{(\beta - 7)^2 - 48}; \quad \alpha \neq 1 \right\}. \quad (2.10)$$

Аналогично, кривая с уравнением $3\alpha\beta - \beta^2 - \alpha - 5\beta = 0$, являясь дугой гиперболы, проходит через точки $0 + i0$, $3/5 - i/5$, $1 - i$ и пересекает кривую L_1^2 в точках $0 + i0$, $1 - i$, $3 + 3i$, тем самым знак $\omega_2'(\alpha, \beta; 0; 1)$ в G_1^{2-} сохраняется.

Таким образом, кривая $\omega = \omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho)$ либо пересекает интервал $(0, 1)$ в двух точках, либо касается этого интервала, либо не пересекает его.

Из (2.8) следует, что касание кривой $\omega = \omega_2(\alpha, \beta; 0; \rho)$ равносильно условию $\mathcal{D} = 0$, а это означает, что на кривой L_1^2 уравнение (1.1) для функций (2.1') имеет три различных решения:

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \sqrt{-(\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta)/(2\beta(\alpha - \beta))}. \quad (2.11)$$

Если $\alpha + i\beta \in G_1^{2-}$, то $\mathcal{D} > 0$ и для этих функций получим пять разных корней:

$$\begin{aligned} \zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} &= \pm \sqrt{(-(\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta) - \sqrt{\mathcal{D}})/(2\beta(\alpha - \beta))}, \\ \zeta_{3,4} &= \pm \sqrt{(-(\alpha\beta + \beta^2 - \alpha - 5\beta) + \sqrt{\mathcal{D}})/(2\beta(\alpha - \beta))}, \end{aligned} \quad (2.12)$$

где \mathcal{D} задано соотношением (2.9).

Отдельно остановимся на случае $\alpha + i\beta \in (1 - i, 1 + i]$. Тогда функции семейства (2.1') при $n = 2$ примут вид $f_\beta(\zeta) = \zeta(1 - \zeta^2)^{-(1+\beta)/2}$, $\beta \in (-1, 1]$.

Образом $f_\beta(E)$ является область, ограниченная двусимметричным контуром, имеющим в $f(\pm i) = \infty$ два равных угла с величиной $(1 + \beta)\pi/2$, вогнутым, когда $\beta \in [2 - \sqrt{5}, 1]$, с точками перегиба $f(e^{\pm i\theta_1})$, $f(e^{\pm i(\pi - \theta_1)})$, когда $\beta \in (-1, 2 - \sqrt{5})$, где $\theta_1 = 1/2 \arccos[(1 + 2\beta - \beta^2)/(2\beta)]$.

Уравнение (1.1) будет равносильно соотношению $\rho^2[\rho^2(\beta^2 - \beta) + 1 + 3\beta] = 0$, поэтому критическими точками конформного радиуса являются

$$\zeta_0 = 0, \quad \zeta_{1,2} = \pm \sqrt{\frac{1 + 3\beta}{\beta - \beta^2}} \quad \text{при } \beta \in (-1, -1/3), \quad (2.13)$$

и единственная точка $\zeta_0 = 0$, если $\beta \in [-1/3, 1]$. Тем самым доказана

Теорема 5. *Для экстремальных функций (2.1'') конформный радиус имеет единственную стационарную точку $\zeta_0 = 0$, если*

$$\alpha + i\beta \in (-1 + i, -1/3 + i] \cup (-1/3 + i, 13/15 - i/5] \cup [1 - i/3, 1 + i];$$

стационарными будут

три точки (2.8), если $\alpha + i\beta \in \Delta'$;

три точки (2.7), если $\alpha + i\beta \in (13/15 - i/5, 1 - i/3)$;

три точки (2.11), если $\alpha + i\beta \in L_1^2$;

три точки (2.13), если $\alpha + i\beta \in (1 - i, 1 - i/3)$;

три точки (2.6), если $\alpha + i\beta \in (-1/3 + i, 1 + i)$;

пять точек (2.12), если $\alpha + i\beta \in G_1^{2-}$.

Здесь $\Delta' = \{(\alpha, \beta) \in \Delta : \alpha + \beta > 2/3\}$.

В качестве следствия этого утверждения сформулируем уточнение теоремы 3 из [1].

Теорема 2'. Если в подчинении (1.11) $\alpha + i\beta \in \overline{G}_1^2 \setminus L_1^2$, то конформный радиус областей $f(E)$ имеет единственную критическую точку $\zeta = 0$, а при $\alpha + i\beta \in L_1^2$ для областей $f_{\alpha,\beta}(E)$, где $f_{\alpha,\beta}(\zeta)$ заданы соотношением (2.1''), стационарные точки будут иметь вид (2.11).

Отметим, что так же, как и в [7], [8], можно исследовать поведение конформного радиуса экстремальных областей в окрестности критических точек. Например, $\zeta = 0$ является точкой максимума при $\alpha + i\beta \in (-1 + i, -1/3 + i]$, ζ_1 и ζ_2 из (2.6) есть точки максимума и $\zeta = 0$ — седловая точка поверхности конформного радиуса $R(f_{\alpha,1}(E), f_{\alpha,1}(\zeta))$, если $\alpha + i\beta \in (-1/3 + i, 1 + i)$.

3. Свойства решений обратной краевой задачи в случае неединственности

Теорема 6. Пусть регулярные функции $f_{\alpha,1}(\zeta)$, $\alpha \in [-1, 1]$, заданы соотношением (2.1''), а параметры $\zeta = \zeta_k$, $k = 0, 1, 2$, для $z = F_k(\zeta)$, имеющей вид (1.2), определены (2.6) при $\alpha \in (-1/3, 1)$.

Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Контуры $\Gamma_k^- = F_k(e^{i\theta})$, $\theta \in (-\pi, \pi]$, конечной длины имеют две угловые точки на оси симметрии с внешними углами, равными 2π .
2. Двусимметричный, осесимметричный контур Γ_0^- является
 - а) простым, если $\alpha \in [-1, -1/3)$,
 - б) разрезом по отрезку $[-2i, 2i]$ при $\alpha = -1/3$,
 - в) самопересекающимся, если $\alpha \in (-1/3, 1)$,
 - г) имеет четыре точки перегиба $z_j = F_0(e^{i\theta_j})$, где $\theta_j = \pm 0,5 \arccos \alpha + \pi j \in (-\pi, \pi]$, а вращение

$$a(\Gamma_0^-) = 4 \left[\frac{\pi}{2} - \frac{1 + 3\alpha}{\alpha} \operatorname{arctg} \frac{\alpha}{\sqrt{1 - \alpha^2}} \right] \quad (3.1)$$

стремится к 6π при $\alpha \rightarrow -1$.

3. Контуры Γ_0^- и Γ_1^- будут существенно разными.

Доказательство. 1. Свойство 1 есть следствие того, что функция

$$F_k'(\zeta) = (1 + \zeta^2)(1 - \alpha\zeta^2)^{-(1+3\alpha)/(2\alpha)}(1 - \overline{\zeta}_k\zeta)^2/(\zeta - \zeta_k)^2,$$

отличная от нуля в E , имеет нули 1-го порядка в точках $\zeta = \pm i$ и

$$l(\Gamma_k^-) = \int_{-\pi}^{\pi} |1 + e^{i2\theta}| |1 - \alpha e^{i2\theta}|^{-(1+3\alpha)/(2\alpha)} d\theta < \infty,$$

т. к. подинтегральная функция принимает конечные значения при $\alpha \in (-1, 1)$. Параметры функций $F_k'(\zeta)$ вещественные, поэтому контуры Γ_k^- осесимметричны, а

$$F_0'(\zeta) = \zeta^{-2}(1 + \zeta^2)(1 - \alpha\zeta^2)^{-(1+3\alpha)/(2\alpha)} \quad (3.2)$$

порождает двусимметричный контур Γ_0^- .

2. Угол наклона касательной к контуру Γ_0^-

$$\gamma_{\Gamma_0^-} = \begin{cases} \gamma(\theta) + \pi/2, & \theta \in (-\pi/2, \pi/2); \\ \gamma(\theta) + 3\pi/2, & \theta \in (-\pi, -\pi/2) \cup (\pi/2, \pi), \end{cases}$$

где $\gamma(\theta) = \frac{1+3\alpha}{2\alpha} \operatorname{arctg} \frac{\alpha \sin 2\theta}{1 - \alpha \cos 2\theta}$, и точки перегиба находятся из условия $\gamma'(\theta) = 0$, т. е. $(1 + 3\alpha)(\cos 2\theta - \alpha) = 0$, поэтому для $a(\Gamma_0^-)$ получим соотношение (3.1), т. е. утверждение 2г) доказано.

Для обоснования свойства 2а) используется

Лемма 5. Пусть при $n = 2$ коэффициенты $c_{-1}, c_{n-1}, c_{2n-1}, \dots$ функции

$$F_0(\zeta) = c_{-1}/\zeta + c_{n-1}\zeta^{n-1} + c_{2n-1}\zeta^{2n-1} + \dots, \quad (3.3)$$

регулярной в $E \setminus \{0\}$ и непрерывной вплоть до единичной окружности, вещественные, а $F_0(1) > 0, F_0(-1) < 0$ — угловые точки контура $\Gamma_0^- = F_0(e^{i\theta})$ с внешними углами $2\alpha\pi, \alpha \in [0, 1]$.

Если $\text{Im } F_0(e^{i\theta}) = 0$ только при $\theta = 0, \theta = \pi$ и

$$\int_{-\pi}^{\pi} d \arg dF_0(e^{i\theta}) = \int_{-\pi}^{\pi} d\gamma_{\Gamma_0^-} = -2\pi, \quad (3.4)$$

$$a(\Gamma_0^-) = \int_{-\pi}^{\pi} |d \arg dF_0(e^{i\theta})| \leq \begin{cases} 2\pi(4\alpha - 1), & \alpha \in [1/2, 1]; \\ 2\pi(3 - 4\alpha), & \alpha \in [0, 1/2), \end{cases} \quad (3.5)$$

то $z = F_0(\zeta)$ будет однолистной в \overline{E} .

Действительно, если связные симметричные составляющие Γ', Γ'' контура Γ_0^- простые, то в силу теоремы 1 из [9], [10] функция $F_0(\zeta)$ будет однолистной в \overline{E} . Предположим, что Γ', Γ'' непростые. Тогда в силу (3.4) существуют “петли” $\overline{\Gamma}' \subset \Gamma', \overline{\Gamma}'' \subset \Gamma''$ (напр., [11]), где

$$\text{изм } \gamma_{\overline{\Gamma}'}(\theta) = \text{изм } \gamma_{\overline{\Gamma}''}(\theta) < -\pi,$$

поэтому углы наклона касательной в начальной точке $z_0^+ = F(e^{i\theta'})$ и в конечной точке $z_0^- = F(e^{i\theta''})$ “петли” отличаются на величину, меньшую чем $-\pi$. Таким образом, функция $-\gamma_{\Gamma'}(\theta)$ удовлетворяет следующим условиям: $-\gamma_{\Gamma'}(0) = \pi/2, -\gamma_{\Gamma'}(+0) = \alpha\pi, -\gamma_{\Gamma'}(\theta') = \delta_1\pi, -\gamma_{\Gamma'}(\theta'') = \delta_2\pi > \delta_1\pi + \pi, -\gamma_{\Gamma'}(\pi - 0) = 2\pi - \alpha\pi, -\gamma_{\Gamma'}(\pi) = 3\pi/2$.

Пусть $\alpha \geq 1/2$ и $\delta_1\pi \geq \alpha\pi$. Тогда $\delta_2\pi > \delta_1\pi + \pi \geq 2\pi - \alpha\pi$ и

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}a(\Gamma_0^-) = V_0^\pi[-\gamma_{\Gamma'}(\theta)] &\geq \min_{\substack{\delta_1\pi \geq \alpha\pi \\ \delta_2\pi > \delta_1\pi + \pi}} \left[\left(\delta_2\pi - \frac{\pi}{2} \right) + (\delta_2\pi - 2\pi + \alpha\pi) + \frac{3}{2}\pi - 2\pi + \alpha\pi \right] > \\ &> \min_{\delta_1\pi \geq \alpha\pi} [2\delta_1\pi + 2\alpha\pi - \pi] \geq 4\alpha\pi - \pi. \end{aligned}$$

Если $\delta_1\pi < \alpha\pi, \delta_1\pi > \pi - \alpha\pi$, то $\delta_2\pi > 2\pi - \alpha\pi$ и

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}a(\Gamma_0^-) = V_0^\pi[-\gamma_{\Gamma'}(\theta)] &\geq \min_{\substack{\delta_1\pi > \pi - \alpha\pi \\ \delta_1\pi < \alpha\pi}} \left[\left(\alpha\pi - \frac{\pi}{2} \right) + (\alpha\pi - \delta_1\pi) + \right. \\ &+ (\delta_2\pi - \delta_1\pi) + (\delta_2\pi - 2\pi + \alpha\pi) + \left. \left(\frac{3}{2}\pi - 2\pi + \alpha\pi \right) \right] = \\ &= \min_{\delta_2\pi > \delta_1\pi + \pi} [4\alpha\pi + 2(\delta_2\pi - \delta_1\pi) - 3\pi] > 4\alpha\pi - \pi. \end{aligned}$$

В случае, когда $\delta_1\pi < \alpha\pi, \delta_2\pi \leq 2\pi - \alpha\pi$, имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}a(\Gamma_0^-) = V_0^\pi[-\gamma_{\Gamma'}(\theta)] &\geq \min_{\substack{\delta_1\pi < \alpha\pi \\ \delta_2\pi \leq 2\pi - \alpha\pi}} \left[\left(\alpha\pi - \frac{\pi}{2} \right) + (\alpha\pi - \delta_1\pi) + \right. \\ &+ (\delta_2\pi - \delta_1\pi) + (2\pi - \alpha\pi - \delta_2\pi) + \left. \left(\frac{3}{2}\pi - 2\pi + \alpha\pi \right) \right] \geq \min_{\delta_1\pi < \pi - \alpha\pi} [2\alpha\pi - 2\delta_1\pi + \pi] > 4\alpha\pi - \pi. \end{aligned}$$

Полученные неравенства противоречат первому ограничению из (3.5), значит, наше предположение было неверным. Аналогичные рассуждения позволяют доказать однолистность $F(\zeta)$ в \overline{E} при выполнении второго ограничения в (3.5). \square

Отметим, что данное утверждение является дополнением к исследованиям из [12], где однолистность функций (3.3) при $n \geq 3$ обеспечивается с помощью $a(\Gamma_0^-) \leq 2\pi(n - 1)$.

В лемме 5 условие $\text{Im } F_0(e^{i\theta}) = 0$ только при $\theta = 0, \theta = \pi$ можно заменить на неравенство $\text{Im } F_0(i) < 0$, если контур Γ_0^- имеет только четыре точки перегиба. Для функций (1.2), когда

$F'_0(\zeta)$ из (3.2), это ограничение примет вид $F_0(1) < 0$, а $F_0(1) = 0$ при $\alpha = -1/3$, поэтому свойства 2а) и 2б) будут выполнены.

Для обоснования утверждений 2в) и 3 необходима

Лемма 6. Пусть $F_1(\zeta)$ задано соотношением (1.2) и

$$F_1(\zeta(\omega)) = -1/\omega + a_1\omega + 2^{-1}a_2\omega^2 + \dots,$$

где $\zeta(\omega) = (\omega + \zeta_1)/(1 + \bar{\zeta}_1\omega)$, $\zeta = \zeta_1$ является решением уравнения Гахова для регулярной в E функции $f(\zeta)$. Тогда

$$a_1 = \frac{1}{2!}(1 - |\zeta_1|^2)\{f(\zeta_1), \zeta_1\}, \quad a_2 = \frac{(1 - |\zeta_1|^2)^2}{3!} \left[\{f, \zeta\}' - 2\frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)}\{f, \zeta\} \right] \Big|_{\zeta=\zeta_1}. \quad (3.6)$$

Здесь

$$\{f(\zeta), \zeta\} = \frac{f'''(\zeta)}{f'(\zeta)} - \frac{3}{2} \left(\frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right)^2$$

— производная Шварца функции $f(\zeta)$.

Действительно, при замене $(\zeta - \zeta_1)/(1 - \bar{\zeta}_1\zeta) = \omega$ в (1.2) для соотношения

$$\frac{F'_1(\zeta(\omega))}{f'(\zeta_1)(1 - |\zeta_1|^2)} = \frac{1}{\omega^2} + a_1 + a_2\omega + \dots$$

получим

$$\begin{aligned} a_1 &= \frac{1}{2!}(1 - |\zeta_1|^2) \left[\frac{f'''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} - \frac{6\bar{\zeta}_1 f''(\zeta_1)}{(1 - |\zeta_1|^2)f'(\zeta_1)} + \frac{6(\bar{\zeta}_1)^2}{(1 - |\zeta_1|^2)^2} \right] = \\ &= \frac{1}{2!}(1 - |\zeta_1|^2) \left[\frac{f'''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} - 3 \left(\frac{f''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} \right)^2 + \frac{3}{2} \left(\frac{f''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} \right)^2 \right] = \frac{1}{2!}(1 - |\zeta_1|^2)\{f(\zeta_1), \zeta_1\}, \end{aligned}$$

если $\zeta = \zeta_1$ — корень уравнения (1.1).

Аналог данного соотношения впервые был получен в [13] и применен при обосновании гипотезы М.Т. Нужина о существовании неоднолистных решений в случае неединственности решения обратной краевой задачи ([14], с. 55).

Если ζ_1 является решением уравнения Гахова, то

$$\begin{aligned} a_2 &= \frac{1}{3!(1 - |\zeta_1|^2)} \left[\frac{f^{(IV)}(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)}(1 - |\zeta_1|^2)^3 - 12\frac{f'''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)}\bar{\zeta}_1(1 - |\zeta_1|^2)^2 + \right. \\ &+ 36(\bar{\zeta}_1)^2\frac{f'''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)}(1 - |\zeta_1|^2) - 24\bar{\zeta}_1^3 \left. \right] = \frac{(1 - |\zeta_1|^2)^2}{3!} \left[\frac{f^{(IV)}(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} - 6\frac{f'''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)}\frac{f''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} + \right. \\ &\left. + 9\left(\frac{f''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} \right)^2 - 3\left(\frac{f''(\zeta_1)}{f'(\zeta_1)} \right)^3 \right]. \end{aligned}$$

Тогда, учитывая равенство

$$\{f, \zeta\}' = \frac{f^{IV}(\zeta)}{f'(\zeta)} - 4\frac{f'''(\zeta)f''(\zeta)}{(f'(\zeta))^2} + 3\left(\frac{f''(\zeta)}{f'(\zeta)} \right)^3,$$

получим (3.6). \square

Непосредственный подсчет коэффициента a_1 для функции $F_0(\zeta)$ показывает, что $|a_1| > 1$ при $\alpha \in (-1/3, 1)$, поэтому имеет место 2в) в силу внешней теоремы площадей [5].

3. Осесимметричный контур Γ_1^- не является двусимметричным, ибо $a_2 \neq 0$ при $\zeta = \zeta_1$, определяемом соотношением (2.6), значит, контуры Γ_0^- , Γ_1^- существенно разные.

Автор искренне благодарит проф. Л.А. Аксентьева за постоянное внимание к исследованиям и проф. А.М. Елизарова за неоценимую помощь при оформлении результатов.

Литература

1. Аксентьев Л.А., Казанцев А.В., Попов Н.И. *О теоремах единственности для внешней обратной краевой задачи в подклассах однолистных функций*// Изв. вузов. Математика. – 1998. – № 8. – С. 3–13.
2. Аксентьев Л.А., Микка В.П. *О поведении конформного радиуса в подклассах однолистных областей* // Изв. вузов. Математика. – 2001. – № 8. – С. 20–28.
3. Аксентьев Л.А. *Связь внешней обратной краевой задачи с внутренним радиусом области* // Изв. вузов. Математика. – 1984. – № 2. – С. 3–11.
4. Гахов Ф.Д. *Краевые задачи*. – 3-е изд. – М.: Наука, 1977. – 640 с.
5. Голузин Г.М. *Геометрическая теория функций комплексного переменного*. – 2-е изд. – М.: Наука, 1966. – 628 с.
6. Савелов А.А. *Плоские кривые*. – М.: Физматгиз, 1960. – 293 с.
7. Kızı̇z J.G. *Some remarks on the maxima of inner conformal radius* // Ann. Univ. M. Curie-Sklodowska. Sec. A. – 1992. – V. 46. – P. 57–61.
8. Kühnau R. *Maxima beim konformen Radius einfach zusammenhängender Gebiete* // Ann. Univ. M. Curie-Sklodowska. Sec. A. – 1992. – V. 46. – P. 63–73.
9. Аксентьев Л.А. *Применение принципа аргумента к исследованию условий однолистности*. I // Изв. вузов. Математика. – 1968. – № 12. – С. 3–15.
10. Аксентьев Л.А. *Применение принципа аргумента к исследованию условий однолистности*. II // Изв. вузов. Математика. – 1969. – № 3. – С. 3–15.
11. Umezawa T. *On the theory of univalent functions*// Tôhoku Math. J. – 1955. – V. 5. – № 3. – P. 218–228.
12. Микка В.П. *Два достаточных условия однолистности аналитических функций* // Матем. заметки. – 1976. – Т. 19. – № 3. – С. 331–346.
13. Киселев А.В. *Геометрические свойства решений внешней обратной краевой задачи* // Изв. вузов. Математика. – 1992. – № 7. – С. 20–25.
14. Тумашев Г.Г., Нужин М.Т. *Обратные краевые задачи и их приложения*. – 2-е изд. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. – 333 с.

Марийский государственный
университет

Поступили
первый вариант 12.03.2002
окончательный вариант 12.03.2004